

ПРАВО

УДК 343.1

Б.Б. Булатов, А.С. Дежнев

ОСНОВАНИЯ ОТМЕНЫ АРЕСТА, НАЛОЖЕННОГО НА ИМУЩЕСТВО В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Анализируются проблемы, вызванные противоречиями действующего порядка отмены ареста на имущество. Исследуется законодательная регламентация принятия данного решения, практика его реализации и взаимосвязь с другими отраслями права. Определяется влияние решений Конституционного Суда РФ на совершенствование правовой модели наложения ареста на имущество и его отмены. Анализируется соотношение публичного и частного интересов при оценке законности действий следователя, дознавателя и суда, осуществляемых в рамках указанных отношений.

Ключевые слова: наложение ареста на имущество; меры процессуального принуждения; защита права собственности; отмена ареста имущества; частные и публичные интересы.

Законодательная регламентация порядка отмены ареста, наложенного на имущество, имеет неоднородный характер, а принятие соответствующего решения зависит от разных обстоятельств. Предусмотренный ч. 9 ст. 115 УПК РФ механизм содержит возможность снятия введенных ранее ограничений на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении данной меры принуждения либо отдельных ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество, отпадает необходимость. Арест подлежит отмене и в случае истечения установленного судом срока его действия. При обеспечении требований гражданского иска, с учетом соблюдения ряда условий, арест отменяется, если нет спора о принадлежности имущества либо его установлении в ходе расследования преступления, а также при решении этого вопроса судом в порядке гражданского судопроизводства. Самостоятельным поводом к рассмотрению вопроса об отмене ареста имущества можно считать случаи, связанные с приостановлением уголовного дела (ч. 6 ст. 208 УПК РФ). Однако это касается лишь тех решений, что были приняты на основании ч. 3 ст. 115 УПК РФ. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования также предполагает необходимость определения судьбы имущества, подвергнутого аресту (ст. 213, 239 УПК РФ).

Несмотря на то что указанные законодательные установления регулируют достаточно широкий и значимый с точки зрения защиты права собственности спектр отношений, соответствующая проблематика довольно редко оказывается на страницах юридической печати. Проведенные в последнее время исследования содержат лишь скромные упоминания о порядке отмены ареста имущества [1. С. 4, 113, 123; 2. С. 169–170] либо вообще отсутствуют [3–6]. При этом количество введенных ограничительных мер остается достаточно высоким. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2017 г. судами окончено производство по более чем 45,5 тыс. ходатайств органов, осуществляющих предварительное расследование, о наложении ареста на имущество, в 2018 г. – по 40,8 тыс. ходатайств, из которых около 87% удовлетворено судом [7]. В 2019 г. таких ходатайств было рассмотрено 40 505, из них 34 945 удовлетворено [8].

Учитывая, что арест имущества не может продолжаться бесконечно, отмена соответствующих ограничительных мер выступает важной составляющей этой меры принуждения. Между тем законодательные установления, закрепляющие основания принятия такого рода решений, имеют неоднозначный характер. Исключением, пожалуй, может считаться истечение срока наложения ареста на имущество. При отказе в его продлении наступление определенной календарной даты влечет утрату правовых оснований по реализации введенных ранее запретов. С учетом законодательного требования о том, что арест, наложенный на имущество, либо отдельные ограничения, которым подвергнуто арестованное имущество, отменяются на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело (ч. 9 ст. 115 УПК РФ), окончание срока действия соответствующих обеспечительных мер требует процессуального оформления.

Отсутствует достаточная ясность в вопросах отмены ареста имущества либо снятия определенных ограничений, когда в этом отпадает необходимость. Понятие «необходимость» имеет оценочный характер и требует дополнительного толкования. Оно в значительной мере зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела, каких именно – законодатель не говорит, оставляя решение этого вопроса на усмотрение следователя, дознавателя и (или) суда.

С учетом множественности факторов, при которых возникает необходимость отмены ареста имущества, примененный законодательный подход в значительной мере оправдан. С другой стороны, велика вероятность принятия следователем, дознавателем или судом достаточно спорных решений. Они вынуждены давать оценку разнообразному кругу обстоятельств уголовного дела, во многом опираясь на собственное усмотрение. Если арест налагался для обеспечения требований гражданского иска, при его отмене сложно обойтись без учета позиций сторон правового спора. Охрана публичных интересов (обеспечение возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, а также меры по сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу)

ориентирует соответствующих должностных лиц на анализ других сфер правового регулирования. Такая неоднородность подходов накладывает свой отпечаток на вопросы принятия решения не только о применении меры принуждения, но и о ее отмене.

Связывая основания отмены ареста имущества с реализацией публичных начал, Конституционный Суд РФ обращает внимание на их приоритетное значение в вопросах, не затрагивающих обеспечение гражданского иска [9]. Возможность отмены рассматриваемой меры принуждения здесь не может быть поставлена в зависимость от реализации частных интересов. Соответственно этому решается вопрос о конкуренции процессуальных правил определения судьбы арестованного имущества.

В качестве примера можно привести ситуацию, описанную в одном из решений Конституционного Суда РФ [9]. Сухорукову И.С., признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, приговором суда было назначено наказание в виде штрафа. Этим же решением ранее наложенный арест на имущество был сохранен до полной оплаты штрафа. Одновременно, по заявлению Сухорукова И.С., Арбитражным судом Красноярского края он был признан банкротом и в отношении него открыта процедура реализации имущества гражданина, а оплата штрафа была отнесена к третьей очереди кредиторов. Данное обстоятельство послужило поводом для рассмотрения вопроса, связанного с отменой ранее наложенного ареста на имущество, по уголовному делу для удовлетворения требований других кредиторов, чем ставилась под сомнение возможность исполнения наказания в виде штрафа. Конституционный Суд РФ по этому поводу достаточно определенно указал, что признание гражданина банкротом не препятствует исполнению наказания в виде штрафа. Соответственно, если арест имущества гражданина, который вступившим в законную силу приговором суда осужден к уплате штрафа в качестве основного наказания, препятствует включению такого имущества в состав конкурсной массы, он не может рассматриваться как затрагивающий конституционные права заявителя.

Отраженная в рассматриваемом решении Конституционного Суда РФ проблема, как справедливо отмечается в мнении судьи Конституционного Суда РФ Кокотова А.Н., выводит на серьезную коллизию уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, с одной стороны, и законодательства о несостоятельности (банкротстве), с другой стороны, в части взыскания уголовного штрафа с гражданина и сохранения ареста его имущества после признания его банкротом. Она обостряется тем, что задающие ее разделы законодательства устанавливают собственный приоритет в регулировании теснейшим образом переплетенных между собой уголовно-исполнительных, уголовно-процессуальных отношений и отношений по имущественному оздоровлению [9].

Такого рода межотраслевые перекосы, как отмечает Кокотов А.Н., создают питательную среду для произвольного правоприменения, ущемления конституционных прав граждан. Так, непонятно, кто после

признания гражданина банкротом снимает арест с его имущества, наложенный в порядке ст. 115 УПК РФ, и насколько усмотрение такого субъекта тут ограничено. Если это должен делать ведущий уголовное дело следователь (дознатель), то на основании какого документа, по чьей инициативе и в какие сроки он принимает такое решение? Если это должен делать соответствующий суд общей юрисдикции, то возникают те же вопросы. Если этого вообще не надо делать, поскольку снятие ареста автоматически вытекает из решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом, то это спорное истолкование, так как оно порождает неопределенность в правоприменении [9].

Перечисленные вопросы нельзя рассматривать изолированно от имеющейся последовательности принимаемых решений относительно спорного имущества. В случае с Сухоруковым И.С. сначала был наложен арест на имущество, а лишь затем, при производстве по уголовному делу в суде, объявлена процедура банкротства. Однако в решении не разъясняется, как быть в ситуациях, при которых на момент появления оснований для ареста имущества гражданина в отношении него уже ведется процедура конкурсного производства. С одной стороны, требования, предусмотренные ст. 126, 213.25 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [10], предполагают не только снятие ранее наложенных арестов и иных ограничений, связанных с распоряжением имуществом должника, но и запрет на введение новых. С другой стороны, реализация публичных интересов при осуществлении правосудия по уголовным делам способствует принятию соответствующих обеспечительных мер. Так, например, необходимость сохранности вещественных доказательств связана с интересами доказывания по уголовному делу. В контексте достижения целей правосудия, назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) зачастую требуется введение определенных ограничений по распоряжению этим имуществом. В этих условиях необходимо признать противоречивость анализируемой сферы правового регулирования, требующую законодательного разрешения. Не исключена возможность принятия Пленумом Верховного Суда РФ необходимых разъяснений.

Недостатки, связанные с отменой ареста имущества, наложенного для обеспечения публичных интересов, дополняются вопросами из частноправовой сферы правового регулирования. Принятие Конституционным Судом РФ ряда решений [11–13] привело к корректировке содержания ч. 9 ст. 115 УПК РФ [14]. Для безналичных денежных средств, движение которых было ограничено в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, введено специальное основание отмены ареста имущества. Оно распространяется на лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия. Мера принуждения отменяется в случае установления в ходе предварительного расследования принадлежности арестованных денежных средств и отсутствия спора по этому вопросу. Данное решение принимает-

ся и при установлении этого вопроса судом в порядке гражданского судопроизводства по иску лица, признанного потерпевшим и (или) гражданским истцом по уголовному делу.

Благодаря этому подходу законодатель допускает отмену ареста имущества на основании судебного решения, принятого в рамках другого правового режима. В силу неоднозначности формулировок, используемых законодателем в ч. 9 ст. 115 УПК РФ, суды не всегда учитывают эту возможность. Так, апелляционным определением Московского городского суда было отменено решение Пресненского районного суда г. Москва ввиду того, что им было отказано в разрешении вопроса об отмене ареста имущества в порядке гражданского судопроизводства. Указанное решение аргументировалось тем, что арест был наложен в порядке, предусмотренном УПК РФ, соответственно и освобождение имущества от ареста должно осуществляться в этом правовом режиме. Апелляционный суд не согласился с этим выводом и, учитывая, что заявитель не является участником уголовного дела, а предметом иска является требование об освобождении имущества от ареста (ч. 2 ст. 442 ГПК РФ), а не отмена ареста согласно ч. 9 ст. 115 УПК РФ, указал на необходимость рассмотрения искового заявления в порядке гражданского судопроизводства [15].

Таким образом, приоритетное значение частных начал при разрешении исковых требований в рамках уголовного судопроизводства предполагает наличие расширенных возможностей сторон при защите своих имущественных интересов. При этом важно иметь в виду, что произвольное обращение в суд в порядке, предусмотренном ГПК РФ по рассматриваемым вопросам, в том числе при оценке отношений, вытекающих из частных начал, законодательно не предусмотрено. Этот механизм может быть запущен лишь в случаях, прямо установленных УПК РФ. В указанном примере так и произошло. Закрепленная в ч. 9 ст. 115 УПК РФ норма допускает возможность разрешения вопросов, касающихся принадлежности имущества в порядке гражданского судопроизводства, а ч. 2 ст. 442 ГПК РФ позволяет это сделать по правилам искового производства.

На дополнительные аспекты, связанные с учетом частных начал в уголовном судопроизводстве, указывает Конституционный Суд РФ. Одним из решений он признал ч. 3 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи с абзацем девятым п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не противоречащими Конституции Российской Федерации. Отмечается, что содержащиеся в указанных статьях нормативные положения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают наложения ареста на имущество должника, в отношении которого введена процедура конкурсного производства. Они также не рассчитаны и на сохранение ранее наложенного ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора по уголовному делу в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами. Обращено внимание также и на то, что

как по буквальному смыслу ч. 3 ст. 115 УПК РФ, так и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, наложение ареста на имущество лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за их действия, допускается лишь в публично-правовых целях [11, 12].

Несмотря на то что Конституционный Суд РФ формально речь ведет об основаниях ареста имущества, фактически его вывод касается и отмены данной меры принуждения. Разрешение спора в рамках гражданского судопроизводства, законодательства о банкротстве фактически может служить основанием отмены ареста имущества в уголовном деле. Следовательно, дознавателю или суду остается лишь надлежащим образом оформить сложившееся положение. В этом контексте следует поддержать позицию П.В. Козловского, который не считает законной практику отмены ареста имущества без официального оформления принятого решения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело [16].

Этот вопрос был затронут в одном из решений Конституционного Суда РФ [17], который указал, что в соответствии с ч. 9 ст. 115 УПК РФ наложение ареста на имущество отменяется по постановлению, определению лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело. Данное законоположение не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан. Такой подход представляется оправданным, так как в уголовном судопроизводстве арест на имущество может быть наложен не только в целях обеспечения гражданского иска. Оценка оснований наложения ареста и допустимости его отмены отнесена к компетенции органов предварительного расследования и суда. Однако это не означает, что они имеют право на усмотрение в случае, когда арест на имущество был наложен для обеспечения гражданского иска в интересах конкурсного кредитора.

Сформулированная в решениях Конституционного Суда РФ правовая позиция об отмене ареста имущества в практической деятельности не всегда воспринимается однозначно и при определении судьбы арестованного имущества приводит к принятию достаточно спорных решений. Так, в рамках одного из уголовных дел лицо было признано виновным в совершении преступления и приговором суда подтверждено право на удовлетворение гражданских исков. Вопрос о размере возмещения вреда передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Обеспечительные меры в виде наложения ареста на имущество были сохранены до исполнения приговора в части назначенного дополнительного наказания в виде штрафа и разрешения исковых требований потерпевших. Ввиду признания арбитражным судом организации, имущество которой подверглось аресту, банкротом и открытия процедуры конкурсного производства заявитель (конкурсный управляющий) возбудил ходатайство перед судом об освобождении имущества от ареста в соответствии со ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Районный суд в удовлетворении ходатайства отказал. Суд апелляционной инстанции оставил решение без

изменений. В обоснование своего вывода он указал, что необходимость сохранения обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество не отпала, поскольку материальный ущерб потерпевшим не возмещен. Отмечается, что, вопреки доводам заявителя, законодательство о банкротстве не регулирует вопросы уголовного судопроизводства, и наложенный в рамках уголовного дела арест в порядке, предусмотренном ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», не снимается [18]. Помимо этого, представленное суду апелляционной инстанции определение Арбитражного суда не влияет на законность судебного решения и не может являться достаточным основанием для удовлетворения заявленного ходатайства.

Комментируя используемый в приведенном примере подход, следует обратить внимание на несколько искаженное восприятие правовой позиции Конституционного Суда РФ по этому вопросу. При проведении процедуры конкурсного производства, осуществляемой в рамках Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», с учетом необходимости разрешения вопросов гражданского иска имущество должно освобождаться от ареста. Это должно реализовываться по решению лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело. Другое дело, если речь идет об обеспечении публичных интересов. В нашем случае это назначение дополнительного наказания в виде штрафа. Полагаем, что именно размер штрафа (по приговору – 500 тыс. рублей) определяет объем имущества, арест на которое необходимо было сохранить (при отсутствии имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или мер по сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу).

Давая оценку принятию решения об отмене ареста имущества, связанного с защитой частных интересов, целесообразно рассмотреть соотношение положений, предусмотренных ч. 3 и ч. 9 ст. 115 УПК РФ. В обоих случаях есть упоминание об имуществе лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за свои действия. Однако основания принятия решения об аресте имущества в этом случае не связаны с гражданским иском (ч. 3 ст. 115 УПК РФ). Они рассчитаны на обеспечение предполагаемой конфискации имущества или сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу. Получается, что в отношении одной и той же категории участников уголовного процесса решение об аресте имущества принимается под влиянием публичных начал, а отмена этой меры принуждения должна осуществляться в частных интересах (ч. 9 ст. 115 УПК РФ). Очевидно, что в приведенном соотношении норм имеются противоречия. С учетом имеющейся законодательной регламентации этого вопроса арест имуще-

ства, наложенный на основании ч. 3 ст. 115 УПК РФ, правомерно будет отменяться по причине отсутствия необходимости ее применения либо при истечении срока действия меры принуждения.

Так, в рамках одного из уголовных дел на основании ч. 3 ст. 115 УПК РФ был наложен арест на имущество – денежные средства, находящиеся на счетах нескольких лиц. Подозреваемые и обвиняемые по уголовному делу не были установлены. Рассмотрев ходатайство об отмене меры принуждения, суд отметил, что положения ч. 9 ст. 115 УПК РФ, на которые ссылаются заинтересованные лица в апелляционных жалобах, касаются случаев наложения ареста на наличные денежные средства, находящиеся на счетах лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска. Отказывая в удовлетворении апелляционных жалоб, суд указал, что арест на денежные средства был наложен по иным основаниям, соответственно и доводы заявителей о необходимости применения приведенных выше положений закона нельзя признать состоятельными [19]. Таким образом, наличие (отсутствие) гражданского иска при отмене ареста имущества по данному основанию является ключевым фактором. При этом принятие соответствующего решения должно осуществляться с учетом требований ч. 1 или ч. 3 ст. 115 УПК РФ, на основе которых вводились указанные ограничения. Очевидно, что данные противоречия существенным образом снижают ценность законодательной регламентации оснований отмены ареста имущества.

Указанные обстоятельства позволяют признать, что широкий спектр обстоятельств, обуславливающих необходимость наложения ареста на имущество, порядок его отмены не содержат четких критериев законности принятого решения. Возникает необходимость корректировки соответствующей части уголовного-процессуального законодательства.

Полагаем, что допустимо выделение сформулированных в ч. 9 ст. 115 УПК РФ норм в отдельную статью, предусматривающую отмену ареста имущества. Кроме этого, требуют корректировки основания отмены рассматриваемой меры принуждения в зависимости от вида защищаемого интереса – частноправового либо публичного. Очевидна необходимость законодательной увязки оснований отмены ареста имущества с решением о введении соответствующих ограничений. Наряду с этим нуждается в разрешении комплекс вопросов, вызванных разностью нормативной регламентации порядка введения, реализации и отмены соответствующих ограничительных мер, предусмотренных ч. 9 ст. 115 УПК РФ, Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и гражданским процессуальным законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколова М.В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 216 с.
2. Тутынин И.Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. М., 2017. 359 с.

3. Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация. Омск, 2017. 226 с.
4. Вершинина С.И. Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения. М., 2017. 367 с.
5. Искандиров В.Б. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 22 с.
6. Ионов В.А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях. М., 2012. 192 с.
7. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 марта 2019 года) // СПС КонсультантПлюс.
8. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79&item=5258>
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухорукова И.С. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 16, ст. 31 и 32 УИК РФ, ч. 1, 15 ст. 103 ФЗ «Об исполнительном производстве», ч. 9 ст. 115 и ст. 401.2 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 13 марта 2018 г. № 578-О // СПС КонсультантПлюс (документ опубликован не был).
10. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Российская газета. 2002. 2 нояб.
11. По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами ЗАО «Недвижимость-М», ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П // Российская газета. 2011. 11 февр.
12. По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами ООО «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П // Российская газета. 2014. 31 окт.
13. По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой ЗАО «Глория»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2014 г. № 31-П // Российская газета. 2014. 24 дек.
14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 17 июня 2015 г. № 190-ФЗ // Российская газета. 2015. 6 июля.
15. Апелляционное определение Московского городского суда от 6 сентября 2018 г. по делу № 33-38466/2018 // СПС КонсультантПлюс (документ опубликован не был).
16. Козловский П.В. Арест, наложенный на имущество должника – банкрота по уголовному делу: снимать или не снимать? // Современные тенденции развития юридической науки : сб. материалов IV Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Омск, 2015. С. 153–158.
17. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Садыкова Ильгизара Яхиевича на нарушение его конституционных прав положениями абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца шестого пункта 1 статьи 16, пункта 3 статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», частей третьей и девятой статьи 115 и пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 813-О // СПС КонсультантПлюс (документ опубликован не был).
18. Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22-6544/2018 от 25 октября 2018 г. по делу № 22-6544/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/>.
19. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 ноября 2018 г. № 10-20450/2018 // СПС КонсультантПлюс (документ опубликован не был).

Статья представлена научной редакцией «Право» 21 мая 2020 г.

Grounds for Canceling Seizure in Pre-Trial Criminal Proceedings

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 460, 228–233.

DOI: 10.17223/15617793/460/27

Boris B. Bulatov, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Omsk, Russian Federation). E-mail: bulatov_oma@mail.ru

Alexander S. Dezhnev, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Omsk, Russian Federation). E-mail: omsk-das@mail.ru

Keywords: seizure; law enforcement measures; defense of property right; cancellation of seizure; private and public concerns.

The article examines the normative legal basis of the grounds for canceling property seizure in pre-trial criminal proceedings. The problem of the legislator's usage of evaluative categories in removing investigator's, interrogator's or court's restrictions is also analyzed. The solution of this problem is made dependent on the implementation of public or private interests. Discussing these issues, the authors come to the conclusion that this sphere is neither presented nor analyzed in academic monographic works. This circumstance indicates the novelty of the study owing to the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue. The conclusion about the priority of public principles over private interests concerning matters which are not related to civil lawsuits is made on the grounds of empirical data and the analysis of legislative approaches. The contradictions of the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the basis and procedure for canceling property seizure and the laws on bankruptcy are identified. The directions for improving the legal regulation of these issues are presented. The necessity of a multisectoral regulation of some aspects of law enforcement is inferred. The examination of private principles in canceling property seizure is connected with securing a civil lawsuit in criminal proceedings. The authors substantiate the existence of additional opportunities in making decisions in this field via the legal regime. This regime is also used in some other legal acts and may be put into practice in accordance with the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. However, the imposed restrictions can be canceled on the basis of the decision by a person considering a criminal case. The authors note the incoherence of some provisions of Part 3 and Part 9 of Article 115 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. This incoherence is connected with different approaches to the view on public and private interests in decision making. The authors substantiate the necessity of a legal linking of grounds for canceling property seizure with the decision on imposing this restriction. The conclusion about the comprehensive order of property seizure is made in the final part of the article. It is also stated that this order does not contain distinct criteria of the legality of the decision. Certain parts of the criminal procedure laws should be corrected. Some ways to improve the field of legal regulation concerning the opportunity of canceling seizure are given.

REFERENCES

1. Sokolova, M.V. (2018) *Deyatel'nost' sledovatelya po nalozheniyu aresta na imushchestvo* [The investigator's activity on the seizure of property]. Law Cand. Diss. Moscow.
2. Tutynin, I.B. (2017) *Teoreticheskie osnovy ugovolno-protsessual'nogo prinuzhdeniya imushchestvennogo kharaktera* [Theoretical foundations of criminal procedural property-related coercion]. Moscow: INFRA-M.
3. Murav'ev, K.V. (2017) *Mery protsessual'nogo prinuzhdeniya – osobyie sredstva ugovolno-pravovogo vozdeystviya: doktrina, primeneniye, optimizatsiya* [Measures of procedural coercion – special means of criminal law influence: doctrine, application, optimization]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
4. Vershinina, S.I. (2017) *Normativno-pravovaya sushchnost' ugovolno-protsessual'nogo prinuzhdeniya* [The normative and legal essence of criminal procedural coercion]. Moscow: YurLitinform.
5. Iskandirov, V.B. (2012) *Nalozheniye aresta na imushchestvo v ugovolnom protsesse* [Seizure of property in criminal procedure]. Abstract of Law Cand. Diss. Chelyabinsk.
6. Ionov, V.A. (2012) *Nalozheniye aresta na imushchestvo pri proizvodstve predvaritel'nogo rassledovaniya po ugovolnym delam ob ekonomicheskikh prestupleniyakh* [Seizure of property in the course of preliminary investigation in criminal cases on economic crimes]. Moscow: YurLitinform.
7. Consultant Plus. (2019) *Review of the practice of consideration by the courts of petitions for the seizure of property on the grounds provided for in Part 1 of Article 115 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on March 27, 2019)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321301/. (In Russian).
8. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2019) *Otchet o rabote sudov obshchey yurisdiktsii po rassmotreniyu ugovolnykh del po pervoy instantsii* [Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of criminal cases at first instance]. [Online] Available from: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79&item=5258>.
9. Consultant Plus. (2018) *On the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen I.S. Sukhorukov on violation of his constitutional rights by Part 1 of Article 16, Articles 31 and 32 of the RF Penal Code; Parts 1 and 15 of Article 103 of the Federal Law "On Enforcement Proceedings"; Part 9 of Article 115 and Article 401.2 of the RF Criminal Procedure Code: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 13, 2018, No. 578-O*. Not published. (In Russian).
10. Rossiyskaya gazeta. (2002) *O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): Federal'nyy zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127-FZ* [On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002, No. 127-FZ]. 2 November.
11. Rossiyskaya gazeta. (2011) *Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy chastey pervoy, tret'ey i devyatoy stat'i 115, punkta 2 chasty pervoy stat'i 208 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i abzatsa devyatogo punkta 1 stat'i 126 Federal'nogo zakona "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" v svyazi s zhalobami ZAO "Nedvizhimost'-M", OOO "Solomatinskoe khlebopriemnoe predpriyatie" i grazhdanki L.I. Kostarevoy: postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 31 yanvarya 2011 g. № 1-P* [In the case of verifying the constitutionality of the provisions of Parts 1, 3 and 9 of Article 115, Clause 2 of Part 1 of Article 208 of the RF Criminal Procedure Code, and Paragraph 9 of Clause 1 of Article 126 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" in connection with complaints from the Nedvizhimost'-M CJSC, the Solomatinskoe khlebopriemnoe predpriyatie LLC and the citizen L.I. Kostareva: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 31, 2011, No. 1-P]. 11 February.
12. Rossiyskaya gazeta. (2014) *Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy chastey tret'ey i devyatoy stat'i 115 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami OOO "Avrora maloetazhnoe stroitel'stvo" i grazhdan V.A. Shevchenko i M.P. Eydena: postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 21 oktyabrya 2014 g. № 25-P* [In the case of verifying the constitutionality of the provisions of Parts 3 and 9 of Article 115 of the RF Criminal Procedure Code in connection with the complaints of the Avrora maloetazhnoe stroitel'stvo LLC and the citizens V.A. Shevchenko and M.P. Eidlen: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 21, 2014, No. 25-P]. 31 October.
13. Rossiyskaya gazeta. (2014) *Po delu o proverke konstitutsionnosti chastey shestoy i sed'moy stat'i 115 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy ZAO "Gloriya": postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 10 dekabrya 2014 g. № 31-P* [In the case of verifying the constitutionality of Parts 6 and 7 of Article 115 of the RF Criminal Procedure Code in connection with the complaint of the Gloria CJSC: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 31-P of December 10, 2014]. 24 December.
14. Rossiyskaya gazeta. (2015) *O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 17 iyunya 2015 g. № 190-FZ* [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of June 17, 2015, No. 190-FZ]. 6 July.
15. Consultant Plus. (2018) *Appeal ruling of the Moscow City Court of September 6, 2018, in case No. 33-38466/2018*. Not published. (In Russian).
16. Kozlovskiy, P.V. (2015) *Arest, nalozhennyy na imushchestvo dolzhnika – bankrota po ugovolnomu delu: snimat' ili ne snimat'?* [Seizure imposed on the property of a bankrupt debtor in a criminal case: to remove or not to remove?]. *Sovremennye tendentsii razvitiya yuridicheskoy nauki* [Modern trends in the development of legal science]. Proceedings of the IV International Conference. Omsk: Omsk Economic Institute. pp. 153–158. (In Russian).
17. Consultant Plus. (2012) *On the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Ilgizar Yakhievich Sadykov on violation of his constitutional rights by the provisions of Paragraph 9 of Clause 1 of Article 126 of the Federal Law "On insolvency (bankruptcy)", Paragraph 6 of Clause 1 of Article 16, Clause 3 of Article 28 of the Federal Law "On state registration of rights to real estate and transactions with it", Parts 3 and 9 of Article 115 and Paragraph 2 of Part One of Article 208 of the RF Criminal Procedure Code: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 15, 2012, No. 813-O*. Not published. (In Russian).
18. Sudact.ru. (2018) *The appeal ruling of the Perm Regional Court No. 22-6544/2018 of October 25, 2018, in Case No. 22-6544/2018*. [Online] Available from: <https://sudact.ru/>. (In Russian).
19. Consultant Plus. (2018) *The appeal ruling of the Moscow City Court of November 15, 2018, No. 10-20450/2018*. Not published. (In Russian).

Received: 21 May 2020